

АФРИКА: ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И АРМИЯ

АФРИКА: ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И АРМИЯ

ISBN 978-5-91298-250-7

9 785912 982507

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ АФРИКИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Ответственный редактор

к.и.н. Т.С. Денисова

Рецензенты

д.и.н. И.В. Следзевский

к.ю.н. С.А. Бокерия

АФРИКА: ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И АРМИЯ

Африка: политическое развитие и армия. Колл. монография. – М.:
Институт Африки РАН, 2020. – 380 с.

Монография посвящена исследованию роли армии в общественно-политической жизни стран Африки. Прослеживается эволюция этого института с доколониальных времен до настоящего времени. Наряду с вопросами политизации и профессионализации вооруженных сил большое внимание уделяется проблемам роста их боеспособности и отношений с гражданским населением, деятельности военных режимов, участию африканских армий в миротворческих миссиях и в экономическом развитии. Рассматриваются контакты африканских государств с зарубежными странами, в том числе с Россией, в военно-технической сфере.

ISBN 978-5-91298-250-7

© Институт Африки РАН, 2020

© Коллектив авторов, 2020

© Абишева Г.М., оформление, 2020

Москва
ИАФР РАН
2020

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
Раздел I. ЭВОЛЮЦИЯ АФРИКАНСКИХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ	
Глава 1. Профессионализация и политизация африканских армий	13
Глава 2. Армия Арабской Республики Египет	26
Глава 3. Армия Алжирской Народной Демократической Республики ...	33
Глава 4. Армия и спецслужбы Республики Джибути	39
Глава 5. Армии стран зоны Сахеля	49
Глава 6. Армии стран Африки южнее Сахары	63
Глава 7. Военная мощь Нигерии	71
Глава 8. Армия в политике Ганы	83
Глава 9. Гвинея-Бисау: политизация и криминализация армии	88
Глава 10. Армия и политика в Сенегале и Кот-д'Ивуаре	116
Глава 11. Армия Республики Конго	133
Глава 12. Армия Чада	141
Глава 13. Армия и политика в Республике Замбия	164
Глава 14. Армия Мадагаскара и ее участие в политической жизни страны	184
Глава 15. Постапартеидная ЮАР: армия и ЧВК	195
Глава 16. Женщины – военнослужащие африканских армий	204
Глава 17. Военно-техническое сотрудничество стран Африки с Китаем	213
Раздел II. ВОЕННЫЕ ПЕРЕВОРОТЫ И ВОЕННЫЕ РЕЖИМЫ	
Глава 18. Военные перевороты как фактор политической жизни африканских стран	227
Глава 19. Военные режимы Нигерии	234
Глава 20. Гана: военный режим Дж. Дж. Ролингса	263
Глава 21. Военные режимы Буркина Фасо	274
Глава 22. Гамбия: военный режим Яйя Джамме	281
Глава 23. Судан: военный переворот 2019 г. и формирование «режима Хемети»	295
Глава 24. Имидж отставного генерала Годфри Миянды (к вопросу позиционирования в политическом пространстве Замбии)	307
Раздел III. УЧАСТИЕ АФРИКАНСКИХ АРМИЙ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ	
Глава 25. Роль военных в египетской экономике	325
Глава 26. Роль армии Нигерии в развитии сельского хозяйства и в обеспечении продовольственной безопасности	337
Заключение	350
Приложение 1	354
Приложение 2	359
Summary	376
Сведения об авторах	377

ВВЕДЕНИЕ

Боеспособность армии, ее отношения с другими государственными институтами и с гражданским населением, формы и уровень вмешательства в общественно-политическую жизнь имеют большое значение для развития и безопасности государства, особенно в нынешней непростой международной ситуации, в которой не прекращаются конфликты и набирает силу терроризм. Военно-политические потрясения в Африке затрагивают граждан не только «пострадавших» стран, но и их соседей и – косвенно – весь мир.

Африканские вооруженные силы зачастую находятся в центре этих событий; иногда они рассматриваются как «спасители», в других случаях – как источник нестабильности, но ни одно политическое решение на континенте не принимается без учета возможной реакции силовых структур.

Африканские армии заметно отличаются друг от друга по численности, технической оснащенности, опыту боевых действий, уровню профессиональной подготовки и степени политизации, т.е. «единой модели» развития вооруженных сил континента не существует, поэтому и подходы авторов настоящей работы к изучению состояния и политической роли армий отдельных стран заметно различаются.

Книга подготовлена таким образом, чтобы предложить одновременно и анализ того, что представляют собой современные африканские армии, и исследование влияния этого института, призванного по всем законам сохранять нейтралитет при решении вопросов политического развития, на формирование и реализацию правительствами стран континента государственной политики.

Несмотря на функциональные и ролевые различия в деятельности африканских армий, многие из них имеют сходные исторические корни и воинские традиции, унаследованные от доколониального периода и приобретенные в годы колониального правления, в том числе из опыта сражений на европейских театрах войны и под руководством европейских командиров. Именно поэтому африканские ВС часто называют «продуктом колониальной эпохи». Хотя это отчасти верно, подобное

представление об армиях континента представляется излишне упрощенным, так как нынешнее их состояние и поведение являются результатом многих процессов и событий, среди которых, даже спустя 60+ лет независимого развития, «колониализм» не утрачивает своего значения.

Между тем уже в доколониальные времена войны и, соответственно, «вооруженные люди» были в Африке не редкими явлениями, хотя боевые столкновения, как правило, имели ограниченные цели и сопровождались небольшим числом жертв. Лишь отдельные общества, например, зулу, располагали военными структурами, предназначенными для ведения войны. В свою очередь, масаи имеют специфические термины, обозначающие различные формы военных действий, в частности набеги с целью угона скота.

В войнах участвовали молодые мужчины, и такого понятия, как «профессиональный солдат», не существовало. Почти все походы и сражения осуществлялись пешим способом, но были и исключения: в Эфиопии использовались лошади, а на озере Виктория предки современных угандийцев применяли каноэ.

Хотя огнестрельное оружие распространялось в Северо-Восточной Африке на протяжении веков, в Африке южнее Сахары (АЮС) оно было простым – копья, мечи, луки и стрелы, щиты и палки; огнестрельное оружие здесь появилось лишь в 1820-е – 1830-е годы, и именно его «разрушительностью» можно объяснить распространение войн в XIX в. Так, в Восточной Африке институционализация насилия сыграла важную роль в процессах государственного строительства и формирования идентичностей. Между тем войны способствовали повышению контроля и дисциплины, связывая управляющих и управляемых своего рода общественным договором.

В колониальный период также не было единой военной модели даже для стран, находившихся под общим колониальным владычеством. В одних, где проживало множество европейских поселенцев (Северная Родезия, Южная Родезия, Кения, Сенегал и др.), крупные военные и военнизированные формирования обычно возглавлялись белыми офицерами; в других существовали местные вооруженные отряды, иногда интегрированные в колониальные армии. И те, и другие сражались в мировых войнах XX в. В ряде стран – в Сенегале, Чаде, Сьерра-Леоне, Мали, Буркина Фасо и др. – все еще сохраняется память об участии их солдат в сражениях Второй мировой войны. Прежде всего это касается *Tirailleurs sénégalais* – «Сенегальских стрелков», которые на самом деле в основном были представлены малийцами и буркинийцами¹.

Подразделения колониальной армии, набранные из африканцев, не всегда хорошо относились к местному населению, да от них этого и не ожидалось – ведь они служили колонизаторам! Например, печально из-

вестная своей жестокостью *Force Publique* столь усердно «защищала» конголезские владения бельгийского короля Леопольда II, что до сих пор ее упоминание в ДРК никого не оставляет «равнодушным». В Сьерра-Леоне части колониальной армии, набранные из местного населения, использовались для разгона демонстраций протеста, и заканчивались эти акции с большим числом жертв. Сенегальские, алжирские и марокканские военные направлялись французами для подавления восстаний на Мадагаскаре. И все-таки именно эти войска становились основой армии и полиции независимых государств, поэтому традиции осуществления репрессий в отношении мирных граждан и общественное недоверие к национальным армиям во многих странах сохранялось и после обретения ими суверенитета.

Африканские армии развивались методом проб и ошибок. Формально их главной задачей была охрана государственных границ, хотя по «географическим» причинам, а также из-за нехватки ресурсов почти ни одна из них не оказалась способной на выполнение этой функции, и «прозрачность» границ на континенте стала уже «притчей во языцех». Однако в большинстве африканских стран ВС были наделены, по сути, жандармскими полномочиями по подавлению антиправительственных демонстраций.

Благоприятным для африканских армий с точки зрения обретения боевого, логистического и отчасти политического опыта, а также расширения контактов с гражданским населением и повышения общественного статуса стало участие в региональных и международных миротворческих и антитеррористических операциях, в ликвидации последствий стихийных бедствий и эпидемий. Так, во время пандемии коронавируса армии многих стран были задействованы для развертывания полевых госпиталей, перевозки инфицированных и поставок лекарств и санитарных средств.

Современное состояние африканских ВС обусловлено сочетанием множества различных факторов. Некоторые сохранили тесные отношения с армиями бывших метрополий, другие подвергались иному внутреннему и внешнему влиянию. Одни армии никогда не были вовлечены в конфликт, другие участвовали во многих внутренних и внешних войнах. Поэтому не существует единого образа африканских армий, как и общей модели политических систем, с одной стороны, нуждающихся в защите, с другой – диктующих деятельность ВС.

Армии континента различаются по размеру и объему средств, ежегодно выделяемых на их обеспечение и варьирующихся от очень незначительных – в 10–15 млн долл. (Либерия, Кабо-Верде, Сейшельские острова) до сотен млн долл. (Чад) и нескольких млрд долл. (Алжир, Египет, Нигерия, ЮАР и др.). Но по сравнению с ВС развитых стран африкан-

ские армии малы и недофинансированы: в армии служит примерно 0,2% (2 млн 432 тыс. человек) населения (1 млрд 216 млн человек) Африки, причем более половины – в пяти странах: в Египте (400 тыс. человек), Марокко (310 тыс.), Эфиопии (162 тыс.), Алжире (200 тыс.) и в ДРК (134 тыс.)². Для сравнения: в армии США занято около 0,44% населения, во Франции – 0,48, в среднем по ЕС – 0,3%. На нужды всех африканских армий в целом тратится около 60 млрд долл. в год, что составляет примерно 3,3% мировых расходов на ВС³.

Из-за ресурсных ограничений военная техника, инфраструктура и оружие являются, как правило, устаревшими и изношенными, хотя в последние годы, например, Нигерия закупила – для борьбы с «Боко Харам» – современную технику на десятки миллионов долларов, хотя армии «африканского гиганта» по-прежнему не хватает внедорожников для патрулирования границ, современных средств связи, приборов ночного видения, боеприпасов для учебных целей и оружия последнего поколения. Солдаты и офицеры живут и служат в тяжелых условиях, что, в частности, способствует возникновению недовольства и приводит к солдатским мятежам и военным переворотам.

Самыми распространенными приобретениями африканских армий в последнее время были бронетехника, патрульные катера, боевые и учебно-тренировочные самолеты, многоцелевые вертолеты и ракетные установки.

Заказы на военную технику обуславливаются не только ограниченностью ресурсов, но и потенциалом реального или предполагаемого противника, т.е. африканские ВС инвестируют в экипировку, предоставляющую им тактическое преимущество над врагом, чего, впрочем, не всегда удается добиться. Так, исламистская группировка «Боко Харам» в Нигерии оснащена едва ли не лучше регулярной армии и также использует современную военную технику, беспилотники и т.д. Таким образом, африканским странам приходится участвовать в своего рода «гонке вооружений», хотя и не очень быстрой и в основном с целью просто «обогнать» противника.

Ограниченность ресурсов негативно сказывается на военных показателях: в условиях нехватки средств на подготовку, выплату жалования и обеспечение адекватным оружием трудно добиться дисциплины и надлежащего поведения. Нередки случаи, когда солдаты, участвовавшие в контрповстанческих операциях, например, в Нигерии, ДРК или ЦАР, осуществляли насилие в отношении мирных жителей, занимались грабежами и вымогательством. Проблемы дезертирства и фракционности, с которыми сталкиваются почти все африканские армии, являются побочными эффектами нехватки ресурсов. Солдатские мятежи и другие нарушения дисциплины также, как правило, являются результатом тяжелого

материального положения рядовых и младших офицеров, а не выражениями «недовольства правительственной политикой». Соперничество между фракциями и полками, которое подпитывает мятежи и конфликты, связано с неравномерным и несправедливым распределением ресурсов. Так, в Буркина Фасо недовольство офицеров регулярной армии предоставлением материальных привилегий президентской гвардии привело к перевороту 2014 г., в результате которого был свергнут режим Блэза Компаоре.

Хотя африканские ВС, как и армии на других континентах, создавались для защиты территории и граждан государства, их вмешательство в общественно-политическую жизнь стало распространенным, можно сказать, привычным и часто ожидаемым явлением. Это вмешательство принимало различные формы – от организации военных переворотов и захвата власти до активной поддержки той или иной политической партии: в сильно политизированной среде африканским военным трудно соблюдать нейтралитет, который является главной отличительной чертой профессиональной армии. Политизация и профессионализация армии – взаимоисключающие процессы, и в Африке чаша весов упорно склоняется в сторону первого за счет второго.

Обладая возможностью применения силы, армия может как поддерживать, так и оспаривать власть правительства. Постколониальная история Африки свидетельствует о пренебрежительном или нетерпимом отношении ВС к государственной политике, если она противоречит их экономическим, политическим или стратегическим интересам.

Начиная с военного переворота в Египте в 1952 г. и до 2020 г. в Африке было совершено около 180 попыток переворота, 77 из которых были успешными (см. Приложение 1). 85% африканских стран пережили в постколониальный период по крайней мере одну попытку переворота. Но есть и исключения: например, Сенегал и Ботсвана ни разу не сталкивались с этим явлением. Существуют и региональные «эпидемии» переворотов: в Западной и Центральной Африке их было намного больше, нежели в других частях континента.

Причины военных переворотов разнообразны, однако все они указывают на недовольство концентрацией власти и богатства в руках правящей группы и ее клиентов и на стремление войти в существующую или создать собственную группу в качестве основных мотивов переворота. Впрочем, и из этого правила есть исключения: Джерри Джон Ролингс в Гане и Тома Санкара в Буркина Фасо ставили перед собой иные цели. В массе же своей лидеры военных режимов или, точнее, их политические стратегии и способы их реализации мало отличались от стратегий и способов, адаптированных гражданскими администрациями. Милитаризация политики вовсе не означала избавление от масштабной коррупции

(пожалуй, самое большое «зло», которое когда-либо существовало на Черном континенте), от экономической неэффективности, межплеменных и межрелигиозных противоречий и от других проблем, с которыми сталкивались и которые с большим или меньшим успехом пытались решить гражданские и военные режимы.

Интересно, что африканцы, обычно приветствующие свержение армией коррумпированного и неэффективного гражданского правительства, не воспринимают, тем не менее, установление военного режима как панацею от всех бед. Поддержка военных сохраняется лишь до того момента, когда становится ясным, что «правители в погонах» не намерены выполнять обещание (которое дают все без исключения организаторы успешных переворотов в своих первых обращениях к народу) передать «в ближайшем будущем власть гражданским лицам». Впрочем, некоторые военные режимы дольше пользовались «всенародным признанием», т.е. эти схемы разнообразны в той же мере, что и «модели» формирования армий.

На примерах отдельных африканских стран, регионов и континента, в целом, в книге рассматриваются отдельные аспекты формирования вооруженных сил, без исследования которых невозможно решить основную задачу работы – дать оценку влияния африканских армий на общественно-политическую жизнь их государств. Не имея возможности в рамках одной книги провести исследование столь важного государственного института, как армия, в контексте 54 независимых стран континента, авторы ограничились теми сюжетами, которые им представлялись наиболее интересными и раскрывающими тему.

В написании работы приняли участие: Виноградова Н.В. (гл. 11), Волков С.Н. (гл. 2, 25), Гаврилова Н.Г. (гл. 7, 26, приложение 2); Гришина Н.В. (гл. 5, 6, 16, 18), Дейч Т.Л. (гл. 17), Денисова Т.С. (введение, гл. 1, 9, 12, 19, 20, 21, 22, заключение), Жамбинов А.М. (гл. 8), Костелянец С.В. (гл. 4, 9, 12, 23), Прокопенко Л.Я. (гл. 13, 24), Садовская Л.М. (гл. 10), Скубко Ю.С. (гл. 15), Фахрутдинова Н.З. (гл. 3), Шлёнская С.М. (гл. 14).

---

¹ Chuter D., Gaub F. Understanding African armies. Report № 27, April 2016. Paris: EU Institute for Security Studies. P. 10. https://www.iss.europa.eu/sites/default/files/EUISSFiles/Report_27.pdf

² Global Firepower. Global Firepower Index 2019. https://www.globalfirepower.com/country-military-strength-detail.asp?country_id=nigeria

³ Chuter D., Gaub F. Understanding ... P. 15.